

ОБНОРЯЕНИЕ

*Издано по благословению Преосвященного Михаила
епископа Курганского и Щадринского
2002 года*

Тайну цареви скрывать, хорошо, дела же Божию открывать славно.

Тогда начал он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покалялись.

Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас; то давно бы они во вретнице и пепле покалялись.

Но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам.

И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвернешься; ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе; то он оставался бы до сего дня.

Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе.

Евангелие от Матфея, гл.11, ст. 20-24.

Из истории монастыря

Когда был устроен Далматовский мужской монастырь, то благочестивый его строитель Далмат восхотел недалеко устроить монастырь женский, по примеру других монастырей, таких как Верхотурский, Невьянский и Тюменский, где также неподалеку были устроены женские обители.

В 1680 году над рекой Исетью близ Далматова монастыря были воздвигнуты первые постройки для монахинь. В конце 1702 года архимандритом Исааком была устроена и освящена деревянная церковь во имя Введения Пресвятой Богородицы. Имелось много и других построек,

все из дерева. В сентябре 1742 года в мужском монастыре возник пожар. День был ветреный, и пылающие головни летели в сторону женского монастыря. Деревянная обитель вспыхнула, и в течение нескольких часов сгорели кельи, церковь, ограда. Под кучами пепла уцелели только колокола.

После большого пожара был дан указ на новую постройку женского монастыря, а оставшихся без крова сестер временно перевели в Верхтеченское поселенье за 45 верст от прежнего места. В 1743 году 12 октября начальница монастыря с монахинями переселилась в указанное место. Это поселение было обнесено стеной, окопано рвом и походило на маленькую крепость, которая стояла на крутояром правом берегу реки Теча. Но временное оказалось постоянным. По описи 1763 года за год до своего упразднения женская обитель представляется в следующем виде: ветхая деревянная ограда, срубленная из сосны церковь приходская во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, около двух десятков келий, большей частью ветхих, другие деревянные строения хозяйственного назначения. Все это было выстроено частью на средства мужского Далматова монастыря, частью — на пожертвования доброхотных людей.

Свято-Введенский женский монастырь всегда числился как приписной к мужскому Далматовскому монастырю, а в 1764 году находился уже под ведением духовного правления, питаясь от своего рукоделия и доброхотных подаваний. С 1778 года оставшиеся в Теченском поселке после упразднения монастыря сестры были приписаны к другим обителям.

Число монахинь, живших в Введенском монастыре в разные годы, было неодинаково. По основании его насчитывалось 27 сестер. В 1732 году в монастыре жило уже 80 монахинь и десять белиц. После этого численность постоянно сокращалась: 1738г. — 38, 1779г. — 18, 1814г. — две, а к 1819 году — не осталось уже ни одной монахини.

Первой настоятельницей монастыря была монахиня Ирина (Друганова), 96-летняя старица, которая с 1681 по 1731 годы была начальницей монастыря. С 1738 по 1758 годы в числе настоятельниц упоминается монахиня Тарсилла, дочь монастырского служителя, облаченная в сан монашества восьми лет от роду. После нее до 1778 года обитель возглавляла Нимфодора (Белозерова), дочь священника, постриженная в монашество семнадцати лет.

В 1819 году, после опустошающего пожара, Верхтеченская женская обитель закончила свое существование. Но свято место пусто не бывает. В 20-х годах 19 века на прежнем месте была создана женская община, которая дала начало новому монастырю. Он стал называться Свято-Троицким. Это было время расцвета обители. За сто лет были воздвигнуты каменные строения, среди них два огромных двухэтажных корпуса для

сестер. Сам монастырь был обнесен высокой, до четырех метров, каменной стеной белого цвета. Главная ценность обители — большой каменный храм, построенный в честь святителя Николая Чудотворца. По архитектуре он представляет собой копию, только в миниатюре, храма Христа Спасителя в Москве. Колокол Никольского храма стоял на постаменте высотой несколько метров от земли. Была еще одна церковь — домовая.

В 1910–1915 годах в монастыре насчитывалось свыше 600 монахинь, велось большое хозяйство, чтобы прокормиться собственными силами. Так, имелось две заимки с сотнями десятин пахотной земли, собственные мастерские: живописная, переплетная, портновская, рукодельная, ткацкая и др. В городах Шадринске и Катайске располагались подворья, где выполнялись рукодельные работы на заказ и содержался певческий хор для церквей. Монастырь посещали сотни паломников, которые также вносили свою лепту в благоустройство обители.

Внутренний распорядок в монастыре соблюдался строго. Служба велась постоянно. Молитвенное правило было обязательным. Питались все вместе во главе с игуменьей в трапезной, в одно время, с молитвой до и по окончании приема пищи. Каждая монахиня несла свое послушание в мастерских или в хозяйстве, а в свободное время, которого оставалось немного, сестры занимались рукоделием, цветоводством, выполняли мелкие заказы. Монастырь так прославился, что весть о нем дошла до Царя, и он пожелал видеть игуменью и разузнать более подробно о женской обители. Настоятельница монастыря и несколько сестер побывали на приеме у Царя, после чего монастырь еще более возвысился.

В 1920 году после воцарения в России безбожной власти Свято-Троицкий монастырь закрыли одним из первых. Сотни насельниц были вынуждены идти в мир. Судьба многих неизвестна: кто-то по этапу пошел, кто-то в людях перебивался. До 1995 года территорию монастыря «осваивал» совхоз. В Никольском храме устроили мастерские, куда загнали трактора и другую технику. Многие здания были заброшены, и тем самым подвергнуты разрушению.

В 1995 году по указу Синода за подписью Патриарха всея Руси Алексия II в Верхней Тече была возобновлена монашеская жизнь. Монастырь вернул себе название Свято-Введенской женской обители. Настоятельница монастыря — монахиня Серафима, духовник — игумен Иустин.

Из летописи Свято-Введенского женского монастыря.

(Ведет монахиня Серафима).

1995 год. 6 октября. Предыстория.

Росписи на стенах внутри Никольского храма очень плохо сохранились. Некоторые иконы с трудом были различимы за толстым слоем цементной пыли.* Лики Святых, изображенных на них, невозможно было различить. По отдельным деталям, фрагментам мы могли только предполагать, кто там изображен. Надписи над образами Святых тоже прочесть было невозможно. Зато все пестрело от непристойных слов и рисунков, оставленных со времен поругания.

Духовник монастыря о. Иустин благословил мне «стереть» со стен эти непотребства. Некоторые надписи и рисунки отмывались просто теплой водой и ветошью, а некоторые пришлось отскабливать. Но поскольку многие надписи были сделаны прямо на изображениях, то невольно стала отмывать икону. Буквально под рукой начали проступать яркие краски. Пошла к батюшке, который в это время работал на улице (с сестрами сжигал сухие старые коряги) и взяла благословение попробовать отмыть иконы.

Первая, как потом оказалось, была икона прп. Паисия Великого (фото 4), изображенного в схимнической одежде. Лик был покрыт серым налетом цементной пыли, силуэт трудно различим. Примерно через час икона сверкала яркими красками (насколько это возможно на иконе схимника), глаз невозможно было оторвать. Позвала батюшку и всех сестер. В этот же день мы отмыли еще три иконы: Спасителя «Неприступный свет» (фото 2), Покров Божией Матери и св. великомученицы Варвары (фото 8).

На обновленных, отмытых от цементного налета Образах, проступали насыщенные краски. Все четыре иконы были отмыты всего одним ведром воды, причем (это заметили все) вода в ведре осталась почти чистой. Удивительно. На иконах «Неприступный свет» и «Покров», расположенных на южной и северной стене храма, почти над входами, особенно четко проявился небесно-голубой фон.

Из храма мы ушли примерно в шесть часов вечера.

7 октября. Около трех часов дня.

С утра была служба. Потом работали по строительству: разбирали старую

* Во время безбожного правления храм был превращен в растворный узел, где хранили цемент, а территория монастыря стала хозяйственным двором совхоза, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Φοτο 1

Φοτο 3

Φοτο 4

Φοτο 5

Фото 2

Фото 6

Фото 7

Фото 8

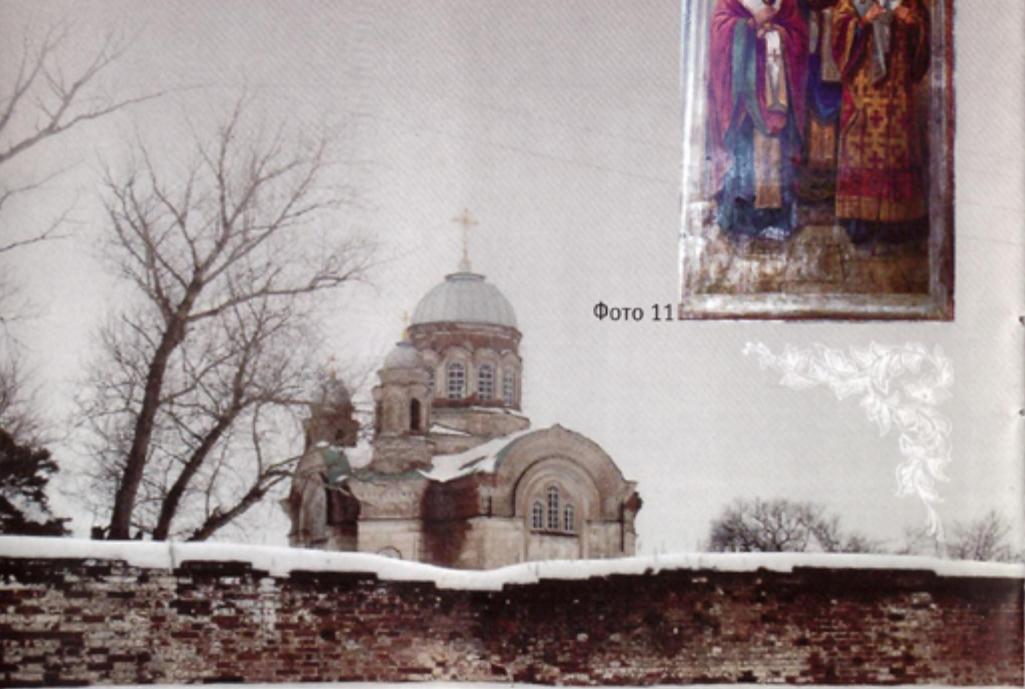
Φοτο 9

Φοτο 10

Φοτο 11

водокачку, кирпич от которой нужен был для печки в сестринском корпусе. Зима была не за горами.

Зашли в Никольский храм порадоваться на отмытые иконы и замерли перед образом святителя Николая (фото 5). Он был «живой», он весь горел яркими красками. Это было тем более неожиданно, что накануне икону никто не протирал. Под ногами Святителя выступил ярко-красный пол, который вчера еще был серый, как и на остальных фресках, а также обновилось облачение.

Далее все заметили, что напротив, на иконе пока неизвестного святого (потом выяснилось, что это святитель Алексий, митрополит Московский и всея Руси) (фото 3), проявилось Евангелие в синей обложке, обрамленное уголками красного цвета, а под ногами — святительский орлец. Затем наше внимание приковал образ св. великомученицы Варвары, икону которой вчера мыли. Все поняли, хотя не сразу, что ее одежда поменяла цвет, стала ярче, а волосы почернели до блеска, увлажнились и как бы покрылись испариной. Вокруг нас все оживало... В алтаре (внизу справа) вполне различимо выступили образы трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста (фото 11), а внизу слева — икона «Моление о чаше» (фото 9), хотя вчера ничего этого не было видно.

Дивны дела Твои, Господи! Мы становились свидетелями **Чуда**. Нас было шесть человек, и с нами были деревенские девочки. В волнении пригласили в храм духовника монастыря иеромонаха Иустина, чтобы засвидетельствовать случившееся. И тут произошло совершенно необычное, необъяснимое, то, что вызвало у многих недоуменные разговоры, домыслы.*

В течение последующих трех часов росписи сами стали проявляться на наших глазах. Некоторые иконы проявлялись не сразу полностью, а фрагментами, как проявляются фотографии. Они выступали то в одном, то в другом месте с разной скоростью проявления и разной степенью насыщенности красок. На наших глазах проявлялись настенные образы, которыми расписан свод по окружности купола храма. На восточной части свода выступил образ Господа Вседержителя на троне. В руках Спасителя обозначилась книга, в которой смогли прочесть слова: «Аз есмь Свет Миру». Золотым цветом заиграл трон, на котором сидел Господь.

На стене северной части свода начала проявляться икона «Благовещение». На наших глазах сначала выступило кресло, потом кувшин, а затем по квадратам обновился мозаичный пол. То, что это икона

* То, что надолго причислило нас к «лику» впавших в прелесть (это очень тяжелая духовная болезнь).

«Благовещения», мы поняли только после того, когда четко выступил образ Архангела Гавриила и силуэт Пресвятой Богородицы, сидящей в кресле, которое выступило чуть раньше. В эти же минуты, но менее ярко проявились еще два сюжета: «Сретение» (на южной стороне) и «Рождество Господа нашего Иисуса Христа» (на западной стороне). Пока мы наблюдали, как проявляются росписи на своде купола, иконы, писанные на стенах, продолжали жить своей жизнью. Одежда св. великомученицы Варвары буквально за несколько минут дважды поменяла свой цвет: сначала убелилась, а через некоторое время стала серого цвета.

Весь храм (росписи) обновлялся у нас на глазах. Оттенки цветов на иконах постоянно менялись. Краски то темнели, то светлели, то мерцали и бликовали, как будто шел невидимый процесс изнутри самих росписей. Нимб над головой Спасителя («Неприступный Свет») стал менять оттенки цветов и, как бы разрастаться. Вот он уже заслонил часть ангелов, изображенных на иконе... Еще раз повторюсь: нас было шесть человек, с нами были две деревенские девочки Настя и Светлана, и все мы видели одно и то же, и дерзну утверждать, что никто из нас на этот период не был сумасшедшим.

В алтаре (на южной стене) стала проявляться еще одна икона «Тайная вечеря» (фото 1)— огромная, во всю стену, о существовании которой до этой минуты мы даже не подозревали. Сначала проявился образ Спасителя, потом апостолов. Прямо на наших глазах (за несколько секунд) проявилась горящая свеча над головой Господа, солонка на столе, а в нижней части иконы — сосуд и тазик для омовения ног.

День клонился к вечеру. Мы были переполнены. В течение трех часов мы соприкасались с неведомым, необъяснимым, с тем, во что трудно поверить, не будучи очевидцем. Нужно было уходить из храма, нужно было готовиться к службе. Ночью служили (в нашей келейной церкви) Всенощную в честь прп. Сергия Радонежского, Чудотворца всея Руси.

Когда выходили из Никольского храма, обратили внимание, что над входом проявилась надпись «Боже, милостив буди мне грешному», а исходя из того, что произошло, нам хотелось сказать: «Боже, как же Ты милостив к нам грешным».

Уже поздно вечером мы случайно выяснили, что на каждом из нас в этот день было надето что-то новое. Случайно ли это?

Послесловие.

Обновление храма не ограничилось только одним днем. Оно продолжается. На следующий день (8 октября) служили в притворе

Никольского храма благодарственный молебен с акафистом Пресвятой Троице. На шестом кондаке иконы «Моление о Чаше», «Неприступный Свет и «Покров» снова «заиграли». Нимбы у Спасителя и Божией Матери стали менять цвет, расходиться разноцветными кругами, как на воде.

Еще через несколько дней мы заметили, что правый глаз у великомученицы Варвары (его почти не было, вместо него на иконе была «выщерблина» до самой штукатурки) покрасился, потому что выщерблина так и осталась. Мы ставили лестницу, смотрели, и она на самом деле прокрасилась. Трудно было все это объяснить, а нам так хотелось всем рассказать о Чуде Божиим, которое Господь явил, как мы уверены, не только для нас. Но нам почти никто не верил. Местные жители видели своими глазами те изменения, которые произошли в храме. Как факт они это отрицать не могли, но нашли этому свое объяснение. Во-первых, «батюшка «химичит» по ночам», а во-вторых, «раньше были такие краски, которые могут проявляться через 70–100 лет». Зато тех, кто, узнав об обновлении нашего храма, приезжал с верой, Господь всегда утешал.

Хочется вспомнить случай с паломниками из Кургана. Они приехали в тот день, когда мы стали чистить алтарную часть храма, выносить оттуда мусор, накопившийся за долгие безбожные годы. Они тут же присоединились к нам и работали, не покладая рук. Их помощь нашему монастырю в тот день трудно переоценить. Они работали для Господа, и Господь их утешил. На иконе «Неприступный Свет» появились «лучи», которые шли от головы Спасителя в разные стороны. Их раньше не было. Они появились, когда мы работали. Особенно явно это было для тех паломников, кто был у нас уже не первый раз. Они видели своими глазами те изменения, которые происходили в иконах между их приездами, и сами нам об этом говорили.

Еще мне хочется сказать об иконе, находящейся над южным входом. В первый день обновления проявился образ Божией Матери, сидящей на троне с Богомладенцем на коленях и со Скипетром и Державою в руках (фото 10). Мы ее условно называли «Державной», хотя по иконографии мы видели, что это другая икона. И вот через несколько дней в момент «оживления» храма на наших глазах проявились ступеньки под ногами Царицы Небесной, и как бы из стены вышли два коленопреклоненных ангела, находящихся с двух сторон от Матери Божией. В таком виде икона застыла.

А в тот день, когда мы трудились в алтаре с паломниками, такие же лучи, как над головой Спасителя на иконе «Неприступный Свет», появились и над головой Пресвятой Богородицы. Эти две иконы находятся рядом.

Хочется отдельно описать еще один день.

18 ноября. 11 часов 30 минут.

Зашли в храм и увидели, что на трех иконах Паисия Великого, свт. Николая и св. великомученицы Варвары появилась обильная роса. Изображения святых сверкали от влаги, покрывающей их. На наших глазах роса стала появляться на других иконах. Сначала появлялись влажные пятнышки, затем они тут же превращались в капельки, которые стекали к краю иконы и останавливались. Роса была только на иконах, стены вокруг них оставались сухими. Минут через 15 росой были покрыты еще семь икон. Все вокруг сияло. Иконы умывались. Мы не знали, что нам делать. Нельзя было просто смотреть на это чудо, а прикасаться мы не дерзали. Наш духовник о. Иустин в это время был в Долматово в мужском монастыре. Я позвонила ему. Батюшка благословил собрать «росу».

Мы опять вернулись в храм, пропели «Царю Небесный...». И снова чудо! В одно мгновение в алтаре на левой стене проявился сохранившийся фрагмент иконы «Положение во гроб». Проявилось четкое, в ярких красках, изображение Никодима, стоящего у ног Спасителя. Надписи на стенах и на иконах, которые мы раньше не могли прочесть, теперь четко выступили.

В приготовленную бутылочку мы собрали росу там, где смогли достать. Она пахла свежестью и была сладкая на вкус.

19 ноября

Утром из храма буквально выскочила (будто бесы какие-то) группа мальчишек. Две иконы — Паисия Великого и Иоанна Кущника — и стены вокруг них снова были осквернены непристойными надписями.

И обратное чудо. Как будто вчера ничего не было. Даже иконы, так ярко выступившие накануне, в этот день снова потускнели.

Прости нас, Господи, за то, что прогневаем Тебя. Прости нас за то, что не ведаем, что творим.

Господи! Ты так многомилостив и щедр. Ты так рядом, что нам становится страшно. Нам, может быть, лучше обо всем этом молчать, но боимся согрешить. Дела Божии нужно открывать, тем более что Господь являет их не по нашему достоинству и не только нам.

Почему-то людям бывает гораздо проще поверить во всякую нечисть (в «барабашек», инопланетян и т. п.), но так трудно поверить во всемогущество Божие. А Господь ведь один и тот же вчера, днес и во веки!

А чтобы не сомневаться, «прииди и виждь».

2002